В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом. 9 стр.1

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Гринь Елены Сергеевны «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность, теоретическая и практическая значимость представленной работы Гринь Е.С. не вызывает сомнений. В данной работе исследуется категория сложных объектов интеллектуальных прав как особого, унитарного результата интеллектуальной деятельности, интегрирующего разнородные охраняемые элементы в единую правовую конструкцию. Действительно в настоящее время такие объекты активно возникают в реальной действительности, круг их постоянно расширяется также в связи с развитием технологий. При этом правовое регулирование отношений по созданию и использованию сложных объектов и научная доктрина характеризуются фрагментарностью. Судебная практика, связанная с защитой интеллектуальных прав на сложные произведения и их элементы, остается противоречивой. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что назрела потребность осмысления этого процесса на концептуальном уровне с целью совершенствования правового регулирования создания и использования сложных произведений.

Целью своей работы Гринь Е.С. ставит разработку целостной цивилистической концепции правового режима сложных объектов

интеллектуальных прав, постановке соответствующих доктринальных проблем и их разрешении. Эта цель достигается путем решения последовательности взаимосвязанных задач: разработка понятия сложного объекта, определение его признаков, установление характера и содержания интеллектуальных прав и т.д.

Структура и содержание работы соответствуют поставленной цели и задачам, позволяют раскрыть тему, избранную автором для исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих четырнадцать параграфов, заключения и списка специальной литературы, судебной практики и использованных нормативных правовых актов.

В главе первой дается общая характеристика сложных объектов интеллектуальных прав. Здесь автор исследует природу сложных объектов, становление их правового регулирования в исторической ретроспективе, что позволяет сформулировать и обосновать ключевой теоретический тезис работы о признании сложных объектов интеллектуальных прав в качестве унитарного комплексного результата, обладающего самостоятельной правовой идентичностью по отношению к входящим в него элементам (стр. 22-43). Унитарность автором понимается не как механическая сумма, а как качественно новый уровень интеграции, предполагающий особое содержание исключительных и иных прав, распределяемых в многоуровневой модели: на уровне отдельных составляющих (произведений, объектов смежных прав, товарных знаков, изобретений, баз данных и т. п.) и на уровне целого как интегрированного результата.

Здесь с автором вполне можно согласиться, поскольку такая многоуровневость корреспондирует многообразию творческих вкладов, организационных и технологических усилий, которые не сводимы к традиционным конструктам соавторства или производного произведения. Автор выделяет обязательные признаки сложного объекта интеллектуальных прав: унитарность как категория правового статуса; сложное содержание, обусловленное синергией охраняемых элементов; многоуровневость

творческого и организационного процесса, обеспечивающая возникновение новой целостности. Дополнительно выделяются факультативные признаки, не являющиеся необходимыми, но часто присущие: наличие организатора (продюсерской, издательской роли), «сборное» авторство (стр. 43-55).

Во второй главе рассматриваются особенности отдельных видов сложных объектов в системном аспекте. В систему сложных объектов автор включает как поименованные законом конструкции (аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, базы данных, театрально-зрелищные представления), так и непоименованные гибридные формы, возникающие в цифровой среде (некоторые разновидности интернет-сайтов, аккаунты в социальных сетях и иные). Автор подробно анализирует отдельные разновидности сложных объектов интеллектуальных прав, рассматривает зарубежный опыт и судебную практику, проводит анализ доктринальных источников и приходит к авторским выводам, которые следует поддержать. В частности, автор обосновывает необходимость внесения изменений пункт 1 ст. 1240 ГК РФ, где предлагается установить открытый перечень поименованных сложных объектов интеллектуальных прав. Для непоименованных объектов предложен принцип in dubio pro libertate, в соответствии с которым круг «сборных» авторов и долей определяется договором; а в случае спора – судом с учетом творческого вклада и роли организатора (стр. 89-167 работы).

Практическая часть исследования подкреплена сравнительно-правовым анализом и модельными положениями для договоров, включая механизмы перехода прав, а также распределение рисков при замене компонентов (стр. 88).

В главе третьей работы представлена авторская модель интеллектуальных прав на сложные объекты (кинофильмы, сериалы, анимация, мультимедийные произведения и др.). Эту модель автор видит двухуровневой: к правам первого уровня относятся исключительные и личные неимущественные интеллектуальные права авторов на отдельные

результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав сложного объекта (сценарий, музыка, хореография, программа для ЭВМ и т.д.). Права второго уровня – это исключительное право и личные неимущественные права на объект в целом, принадлежащие «сборным» авторам (для фильмов — режиссер□постановщик, сценарист, композитор специально созданной музыки, художник□постановщик анимации в соответствии с п. 2 ст. 1263 ГК РФ), при этом организатор (продюсер) обычно получает права по производному основанию через договоры, хотя нередко и первично по времени (стр. 172-179). При этом автор подчеркивает, что основания возникновения или приобретения прав могут быть различны: первоначальные и производные. Первоначальные возникают у создателей соответствующих результатов интеллектуальной деятельности в момент их создания, а производные – у лиц, которым права переданы по договору, наследованию или иному установленному законом способу. Такое разграничение, по мнению автора, позволяет корректно выстраивать оборот прав: при использовании всего сложного объекта необходимо учитывать как согласия и вознаграждения за использование отдельных элементов (первый уровень), так и режим прав на объект в целом (второй уровень), включая пресечение коллизий, приоритетов и сроков охраны, а также механизмов коллективного управления, коммерциализации и оборота прав при производстве и дистрибуции, учета прав на рассматриваемые объекты (стр. 184-222). Представленная модель выглядит вполне убедительной.

Четвертая глава состоит из двух крупных блоков. Первый блок, которому соответствует первый параграф четвертой главы посвящен исследованию возможности и условий свободного использования элементов, входящих в состав сложных объектов, в частности аудиовизуальных и мультимедийных. Следует заметить, что этот вопрос имеет большое практическое значение. Здесь показана функциональная связь критериев свободного использования с природой сложного объекта (унитарность, «первый/второй уровень» творчества) (стр. 233-257 работы). Представленное

исследование обогащает то, что автор опирается не только на российское законодательство, но последовательно сопоставляет зарубежные модели свободного использования произведений (fair use/fair dealing, трехшаговый тест Бернской конвенции и др.) с российским подходом, закрепленным в действующем законодательстве и доктрине Российской Федерации (ст. 1272–1280, 1306, 1245, 1326 ГК РФ и др.). При этом автор широко использует судебную практику Российской Федерации по цитированию, пародии, «случайному включению», использованию фотографий и музыки в составе сложных объектов, сиротским произведениям и контенту в сети «Интернет» (стр. 233-257). Такой подход позволил автору сформулировать важные выводы, которые безусловно заслуживают поддержки

Второй блок связан защитой интеллектуальных прав на сложные объекты. Этим вопросам посвящены два последующих параграфа данной главы. В аспекте защиты интеллектуальных прав на сложные объекты акцент сделан на предварительных обеспечительных мерах (ст. 144.1 ГПК РФ), механизмах блокировки нелегального контента, роли информационных посредников (ст. 1253.1 ГК РФ). Одним из наиболее распространенных мер ответственности при нарушении исключительных прав на практике, как известно, остается взыскание компенсации. Автор детально исследует особенности применения данной меры в отношении сложных объектов, критерии определения ее размера и соразмерности, особенно при нарушении части сложного объекта, например, в отношении одной серии сериала или одного персонажа. Здесь автор достаточно детально анализирует судебную практику и приходит к интересным выводам по ее совершенствованию, которые нашли отражение в том числе и положении 14, выносимом на защиту.

В заключении подводятся итоги и рассматриваются пути дальнейшего развития российского законодательства в исследуемой сфере.

В целом работа производит положительное впечатление. Она логична, хорошо структурирована, написана юридически грамотным языком, обладает

внутренним единством, ее также отличает культура научной полемики, что свидетельствует о высоком научном уровне диссертации Гринь Е.С.

Диссертация базируется на современных методах познания, таких как системный, институциональный, анализ статистических данных и др. В работе используются методы, присущие традиционно юридическим наукам, в совокупности с логическими приёмами анализа, синтеза, конкретизации и абстрагирования. Представляется, что использованный методологический аппарат был гораздо шире, чем представлен во введении работы. Автору для построения правовых концептов пришлось глубоко погрузиться в технологическую часть создания сложных произведений, что подразумевает использование междисциплинарного подхода и обогащает представленную работу.

Исследование опирается на широкую и репрезентативную базу источников: международные договоры (Бернская конвенция, Договоры ВОИС, Соглашение TRIPS), национальное законодательство и судебную практику Российской Федерации, включая правовые позиции Верховного Суда и специализированных судебных инстанций, а также актуальные рекомендации НКС при СИП 2024–2025 годов.

Значительный пласт отечественной и зарубежной доктрины, исследованной автором, позволяет соотнести предлагаемые решения с современными тенденциями трансформации частноправовых режимов в условиях цифровизации и платформенной экономики.

Выводы автора и положения, выносимые на защиту, обладают новизной и заслуживают поддержки.

Теоретическая новизна исследования проявляется в трех взаимосвязанных блоках. Во□первых, сформулирована дефиниция сложных объектов интеллектуальных прав и предложена их классификация, учитывающая современные тенденции научно-технического развития. Это позволяет отграничить сложные объекты от смежных конструкций, что позволяет сформировать инструментарий для правового сопровождения

сложных цифровых и технологических экосистем, где контент, программные модули, базы данных, визуальные и звуковые компоненты, а также средства индивидуализации объединяются в единый продукт. Во□вторых, разработан режим включения результатов интеллектуальной деятельности в состав сложных объектов интеллектуальных прав. В□третьих, предложена авторская многоуровневая модель прав, распределяющая исключительные правомочия, права на вознаграждение и механизмы управления между субъектами уровня элементов и уровня целого, с учетом роли организатора и вклада каждого участника, включая технических и организационных соавторов в широком смысле (стр. 57-87). Теоретические выводы предопределяют и практическую значимость результатов для совершенствования судебной практики по проблемным вопросам, в частности определения разумного объема свободного использования сложных объектов, справедливого размера компенсации при защите интеллектуальных прав.

Таким образом можно констатировать, что с целью, поставленной автором при подготовке данной работы, автор несомненно справилась, задачи решены. В результате автором действительно разработана целостная цивилистическая концепция правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, выявлены доктринальные и практические проблемы в данной сфере и предложены пути их решения.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки заключается в возможности их использования для дальнейшей разработки доктрины права интеллектуальной собственности и, в целом гражданского права, а также ее непосредственной реализации в правотворческой деятельности, при чтении курсов по дисциплине «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право» и иных дисциплин цивилистического цикла.

Вместе с тем, как в любой творческой работе, в ней содержатся и дискуссионные моменты, которые требуются дополнительного обсуждения.

1. В положении первом, выносимом на защиту, дается определение сложного объекта, во втором положении выделяете его признаки. Это логично и убедительно. В то же время хотелось уточнить: какой признак является основным для отграничения сложного объекта от составного произведения или производного, или от обычной компиляции? Могут ли образовывать сложный объект однородные произведения и произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта?

2. В девятом положении, выносимом на защиту (стр. 14 работы) автор предлагает базы данных охранять только как составное произведение. В этом случае возникает вопрос: как быть в случаях, когда экономически и функционально база данных используется как единый интегрированный результат (например, со сложной архитектурой, обновлением и поддержанием целостности), но права на отдельные элементы разрознены: не создаст ли это пробел в охране организаторского и инвестиционного вклада, который покрывается режимом сложного объекта или sui generis?

3. Автор предлагает в положении, выносимом на защиту 7 (стр. 13-14 работы), для непоименованных сложных объектов применять статью 1240 ГК РФ по аналогии и строить общее правило in dubio pro libertate, предполагая договорную свободу в определении круга «сборных» авторов. Как автор предлагает разрешать конфликт между этой договорной свободой и императивными нормами об авторстве и соавторстве (включая презумпции индивидуального авторства, неотчуждаемость права авторства и недопустимость фиктивного соавторства), а также правами исполнителей и иных участников?

4. В положении, выносимом на защиту 12, автор утверждает, что в составе аккаунта как непоименованного сложного объекта имеется самостоятельный нематериальный имущественный актив, сходный по природе с клиентелой (goodwill), и предлагает квалифицировать его как «цифровую клиентелу». Как известно, данный термин применялся в римском праве для обозначения формы социальной зависимости. Поскольку в

действующем законодательстве Российской Федерации нормативное определение такого термина отсутствует, предлагается соискателю раскрыть содержание предложенного термина «цифровая клиентелла», пояснить по каким критериям правового характера «цифровая клиентела» отличается от охраняемых результатов интеллектуальной деятельности? Считает ли автор целесообразным его нормативное закрепление в действующем законодательстве Российской Федерации?

5. В параграфе втором третьей главы автор, рассматривая возможность применения досудебных способов урегулирования споров, отмечает, что специфика защиты интеллектуальных прав на сложные объекты, особенно в отношении тех, которые создаются в электронной форме и используются посредством сети «Интернет», заключается в том, что достаточно большое количество споров возможно урегулировать во внесудебном порядке (стр. 176-274 работы). Такой способ урегулирования споров безусловно привлекателен, однако не всегда реализуем. Представляется, что это утверждение требует дополнительного обоснования. Почему именно в отношении сложных объектов, когда может возникнуть множественность сторон в споре, автор считает перспективным внесудебный порядок урегулирования споров?

Поставленные вопросы носят дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от представленной работы Гринь Е.С.

Диссертация на соискание ученой степени доктора наук Гринь Елены Сергеевны «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения о правовом режиме сложных объектов интеллектуальных прав, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области цивилистических наук. Решение данной проблемы имеет важное социально-экономическое и культурное значение для развития страны.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, основные результаты исследования отражены в научных публикациях соискателя. Всего по теме исследования опубликовано более 50 работ, 16 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований. Результаты исследования также прошли широкую апробацию путем выступления на семинарах, конференциях, симпозиумах и иных научно-практических мероприятиях различного уровня.

Таким образом можно сделать общий вывод, что диссертационная работа Гринь Елены Сергеевны на тему «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» **полностью отвечает требованиям** Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 1382 от 16 октября 2024 г.), а ее автор Гринь Елена Сергеевна **заслуживает присвоения ей искомой степени доктора юридических наук** по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Д.ю.н., профессор, профессор кафедры
предпринимательского и энергетического права,
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет» Р.И. Ситдикова

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ОГРН 1021602811391
ПОДПИСЬ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
Ситдиковой Р.И. заверяю
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ А.Е. Чукина
5.11.2025 г.

Данные об оппоненте: профессор кафедры предпринимательского и энергетического права, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1, мобильный телефон: [redacted] рабочий телефон: +7 (843) 233-71-09, электронный адрес: Roza.sitdikova@kpfu.ru